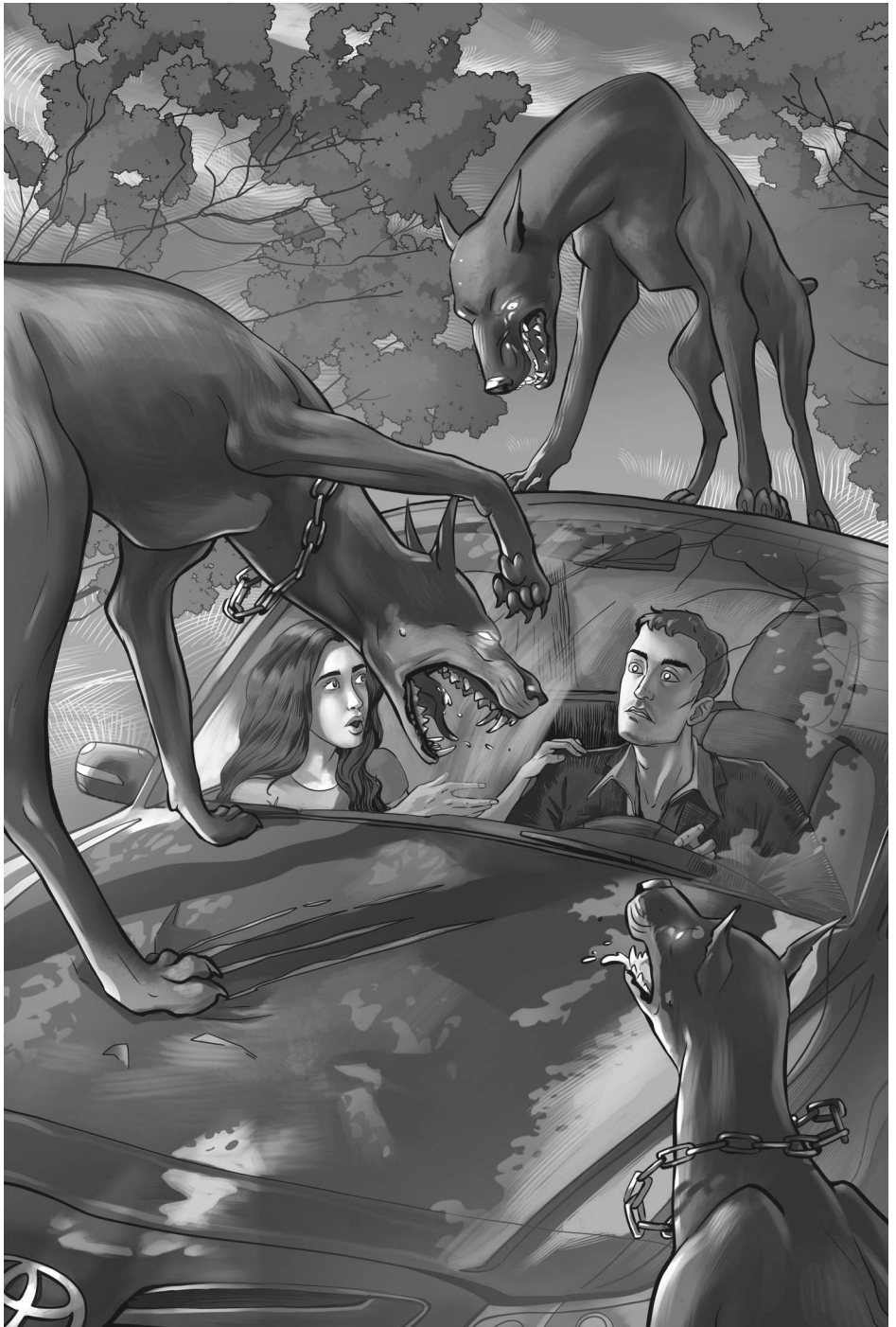

Екатерина Вострова

*Крылатым
не входить!*

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В78

Вострова, Е.

В78 Крылатым не входить! / Е. Вострова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 200 с.

Что бы Марина ни делала, в её голове звучал приговор врача: у тебя никогда не будет детей... Наверное, поэтому, найдя возле дома плачущего младенца, она не смогла пройти мимо. Но очень скоро выяснилось, что ребёнка кроме нее никто не видит. А дома Марину ждал новый... крылатый сюрприз. Еще одна книга по этому миру, в которой встречаются некоторые персонажи из «Крылатого»: «Хвостатым здесь не место!»

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

© Вострова Е., 2021
© Таланова Ю., иллюстрация, 2021
© Таланова Ю., оформление, 2021
© Толочко И., внутренняя
иллюстрация, 2021
© RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ISBN 978-5-521-90449-5

Глава 1

Я шла выносить мусор, когда услышала детский плач. Что-то екнуло внутри, но особенно внимания не обратила — мало ли мамочек по утрам гуляет с коляской? Эхо далеко разносило крики. Вот только по мере приближения к контейнерам звук становился все громче. Выбросив два объемных пакета, обернулась — никого. Вообще никого. Час был ранний, суббота, район еще спал, только собаки лаяли где-то вдалеке.

Нахмурившись, опустила глаза и обомлела — в двух шагах от меня в коробке из-под какой-то бытовой техники лежал младенец. Маленький, сморщенный, завернутый в ярко-розовую пеленку.

Меня охватила самая настоящая паника. Я судорожно оглядывалась по сторонам, а в голове, тем временем, крутилась сотня мыслей.

Его надо покормить, поменять памперс, согреть... все это сразу и срочно. А я понятия не имею, даже как на руки младенца взять, и рядом при этом никого.

В ушах стучало как после долгой пробежки. От сумятицы и раздрая перед глазами даже на миг потемнело, руки задрожали, во рту пересохло. Нужно было что-то сказать ребенку, как-то успокоить...

Из горла вырвалась какая-то чушь хриплым голосом:

— К... как ты тут оказался? Не плачь... сейчас маму найдем... она, наверное, сейчас вернется...

Пошарила по карманам — как назло, телефон с собой не взяла. И что же мне делать?

Сколько грустных историй я слышала про брошенных детей, и каждый раз сердце обливалось кровью, а смутная тревога не давала вздохнуть. Слишком тяжело дались мне собственные неудачные попытки стать матерью, слишком знаком больничный запах гинекологических отделений, где я только

в прошлом году лежала трижды. Как же обидно, что кто-то в это же время запросто выставляет младенца в коробке как какого-то безродного котёнка.

Сколько же малыш уже так лежит? Надеюсь, он не замерз, бедняжка. Хорошо, сейчас лето, тепло, но ночи все равно прохладные. И неужели никто из соседей не обратил внимания на плач и не выглянул в окно?

Решительно вытерев ладони о джинсы, с превеликой осторожностью взяла малыша на руки, боясь навредить. Почувствовав, что он больше не один, маленький перестал кричать, завозился и начал открывать ротик и поворачивать голову — видимо, хотел кушать. Ощущение теплого живого тельца в руках было невероятным. До этого я не раз держала детей подруг, но сейчас все было по-другому. От осознания, что малыш в этот момент зависит только от меня, становилось страшно, все переворачивалось внутри от жалости и злости на ту, которая посмела бросить этот маленький комочек.

— Потерпи, малыш, — шепнула я, с сожалением посмотрев на коробку. Надо было сначала ее проверить — вдруг там есть какая записка. Только сейчас я и новорожденного-то держу еле-еле, боясь уронить, снова перекладывать туда-сюда не рискну.

Сглотнув, посмотрела в сторону подъезда. Меня тихонько потряхивало, отчего мысли путались. Единственное, что я понимала — сначала нужно домой. Там телефон, позвоню в дежурные службы...

На мгновение мелькнула слабовольная мысль оставить малыша себе. Хотя я даже в базе усыновителей не состояла. Полгода назад начала думать об этом, но Школу приемных родителей так и не смогла пройти до конца. Не знаю, было ли так по всей стране или только в центре в моем городе, но на всех занятиях упорно внушалась мысль, что чужой ребенок никогда не полюбит меня так, как свой. В итоге, заветный сертификат я так и не получила — просто перестала посещать занятия.

Отбросив посторонние мысли, осторожно, чтобы малыш снова не заплакал, пошла к подъезду. Похоже, сегодня удача была на стороне маленького подкидыша, потому что навстре-

чу вышел сосед, Артем Сергеевич — мужчина уже давно на пенсии, но до этого двадцать лет отработал участковым. Уж он-то точно знает, что в таких случаях надо делать.

— Здравствуй, Марина! — помахал он мне, отчего-то хмурясь.

Это было немного странно, ведь обычно сосед всегда был весел и улыбчив. Вот только мне сейчас было не до его настроения.

— Ох, Артем Сергеевич, как хорошо, что я вас встретила! — и я торопливо начала рассказывать о том, как собралась сделать с утра пораньше генеральную уборку в квартире, выносила мусор и нашла в коробке младенца.

С непривычки ребенка на руках было держать тяжело, и я то и дело бросала на него взгляды, чтобы удостовериться, что все в порядке, но это не помешало мне заметить, как мужчина скривился, прежде чем кивнуть:

— Показывай. Там оставила? Где коробка?

— Да, коробка там осталась, может, скорую вызвать?

— У меня телефона с собой нет, давай ты иди обратно, я за телефоном, — он крутанулся на месте.

— Может, я с вами?

— Марина, нельзя ребенка одного оставлять, — раздраженно объяснил он. — Я быстро.

И чего он так злится? Впрочем, возможно, так же, как и я, в уме ругает мамашу моего найденыша.

— Почему одного? — уточнила я, не совсем понимая, что мне делать. — Вот же он. Со мной.

Я вытянула руки, демонстрируя находку, но Артем Сергеевич вдруг странно округлил глаза.

— Где с тобой? — почему-то тихо, чуть запнувшись, растерянно пробормотал он.

Настала моя очередь нахмуриться в недоумении. Невольно бросила взгляд на сверток в руках. Поправила край пеленки, слегка улыбнувшись от умиления.

— На руках, вот! Ну что же вы? Смотрите, как он губами причмокивает, — последнюю фразу против воли практически проворковала.

— Марина, ты пошутить решила? — бывший участковый неприятно сплюнул на асфальт. — Так ты нашла кого или нет?!

— Нашла... — опешила я от его неприязни. И куда делся всегда улыбчивый и спокойный человек? — Вот же, у меня на руках.

— Марина, у тебя на руках никого нет, — покачал он головой. — Давай я тебя провожу до квартиры, а потом ты при мне позвонишь врачу...

— Не надо... — я переводила растерянный взгляд с соседа на малыша, завернутого в розовую пеленку, и все не могла взять в толк, о чем вообще идет речь.

Он что, не видит ребенка? У меня галлюцинации? Словно откликаясь на мои эмоции, малыш снова завозился и заплакал навзрыд. Сосед на это даже ухом не повел, только повернулся, смотря куда-то на ряд балконов.

— Вы не слышите, что ли? — мое состояние постепенно переходило от сосредоточенной собранности к панической рассеянности. Что происходит? Может, это не я спятила, а сосед? Мало ли какие последствия могут быть от службы в органах. У него возраст, опять же...

— Ага, слышу. Опять соседская собака разлаялась... — поморщился он в очередной раз. — Сколько уже раз говорил им...

Я машинально обернулась. Где он лай услышал? У помоек, впрочем, действительно копошилось что-то большое и черное. Должно быть, собака.

Как хорошо, что я уже забрала оттуда ребенка!

Неумело укачивая малыша, сделала шаг к подъезду. Может, Артем Сергеевич просто сумасшедший? Или у него со слухом и зрением плохо? Да мало ли причин.

От осознания, что с ребенком разбираться придется самой, снова захлестнул страх.

— Я, пожалуй, пойду.... — буркнула, проскальзывая мимо.

— Точно нормально все? Давай я позвоню...

— Нет-нет, все хорошо. Извините, — перебила его, частя по ступенькам.

С малышом на руках особенно не побегаешь. Но когда он кричит во все горло — это прибавляет скорости. Того и гляди, из квартир начнут выскакивать соседи и ругаться.

На последний пятый этаж забралась без приключений, да и ребенок под конец пути наконец успокоился. Дверь квартиры я не закрыла — отлучалась всего на минуту. Сейчас это было очень кстати, с найденным на руках вертеть ключи в руках было бы неудобно. Зашла, сбросила обувь. И встала посреди коридора, не зная, что делать дальше.

— Вот тут я и живу... — произнесла рассеянно.

Может быть, он замерз? Голодный? Неизвестно, сколько пролежал так в коробке. Все мысли были о том, где в такой ранний час можно взять смесь, как ее приготовить, какой фирмы брать... Или лучше ничего не давать ребенку, сразу звонить в скорую? Вдруг сделаю только хуже?

А как можно удостовериться, что он не переохладился?

Больше всего меня сейчас душила обида от того, что родная мать посмела выкинуть ребенка. Он оказался не нужен, и она обрекла его на смерть от холода и голода среди мусора. А может, и собаки задрали бы, он же беззащитный такой...

На краткое мгновение вновь вспомнила свои неудачные попытки самой стать мамой...

Вздохнув, решительно вошла в гостиную. С полка над телевизором на меня, лукаво улыбаясь, взирала фотография с выпускного. Свежая и беззаботная девушка, так разительно отличающаяся от той вечно занятой женщины, что неприветливо смотрит теперь из зеркала.

Осторожно положила малыша на диван. Развернула пеленку, в которую он был замотан — под ней оказался подгузник на липучках с логотипом фирмы и забавным зверьком.

Малыш был вполне чистым, ухоженным, разве что цвет кожи слегка отдавал желтизной. Хотя, может, это он просто такой смуглый. Нос пуговкой, маленький трогательный ротик. Глаза большие, круглые, серо-голубые. Разрез даже напоминал чем-то мой, но мои глаза были зелеными.

Я отлепила липучки, заглянула. Мальчик.

Кажется, подгузник был чистым и сухим, поэтому застегнула липучки обратно. Значило ли это, что ребенок пролежал в коробе недолго? Или он просто до такой степени голодный, что и памперс ему пачкать нечем?

Найденыш неумело задержал ручками, глядя куда-то перед собой и словно не замечая меня.

— И кто же тебя такого оставил? — протянула я, еле сдерживая подступающие слезы жалости и сострадания к малышу.

Нужно было звонить в скорую.

Вот только тревога и подозрения, поселившиеся после слов соседа, никуда не делись. Умом я понимала, что вот он — ребенок, живой, настоящий и вполне осязаемый. Скорее всего, это бывший участковый сошел с ума на старости лет, а не я. Вот только червячок сомнений не давал просто взять и набрать короткий номер.

А ведь малыш может быть болен, мало ли — схлопотал переохлаждение или имеет какие-то врожденные пороки, из-за которых от него и отказались, а я сейчас стою рядом и ничего не делаю.

Вздохнув, я наконец сдалась и решила сначала проверить себя. Долго не могла открыть камеру на мобильном. Руки тряслись, пальцы отказывались слушаться. В конце концов, с третьей попытки сфотографировала находку, а затем отправила фотографию подруге, недавно переехавшей в другой город вместе с семьей.

Буквально через полминуты раздался звонок.

— Привет, Аня, — торопливо поздоровалась я, — хорошо, что ты уже не спишь.

— Марина, ты опять? — без предисловий начала она меня отчитывать. — Сколько раз я тебе говорила, тебе надо отпустить ситуацию. А ты вместо этого специально памперсы покупаешь и фотки делаешь?

— В смысле, «памперсы»?.. — опешила я.

— Думаешь, я твой диван не узнала? Я же тебе давала телефон психолога. Сходи к ней. У нее большой опыт работы с теми, кто не может оправиться после прерывания беременности, — услышала я тяжелый вздох на том конце трубки.